

НАДЕЖДА ЗВЯГИНЦЕВА, ФОТО АВТОРА
И ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА М.С. МИХАЙЛОВА

Свою безмерную любовь к водной стихии, очарование её красотой и многогранным темпераментом раскрывает перед земляками Михаил Серафимович Михайлов, автор выставки «Морские рассказы — от души». Она доступна для посетителей до 16 ноября в зале «Галактика» ЦДК им. М.И. Калинина.

ПЕРВЫЕ ШАГИ В ИЗО

Познакомиться с художником и по совместительству капитаном парусного судна можно было во время церемонии открытия, на которой он представил выставленные работы родным, друзьям, а также журналистам и поклонникам изобразительного искусства. Зрители могут видеть 38 акварелей. Именно этот живописный материал, считает Михаил Серафимович, лучше других подходит для морских пейзажей: с его помощью художнику хорошо удаётся передать прозрачность воды. Хотя в своей практике он писал и маслом, и графическими материалами. Но пока вернёмся к выставленным работам: серия была начата в период пандемии коронавируса. Михаил Серафимович, недавно вернувшись из очередного плавания, оказался запертым в одиночестве в четырёх стенах. Вскоре он понял, что помимо занятий физкультурой — спуска и подъёма по лестнице в подъезде — надо ещё как-то коротать время. На выручку пришла акварель — художник стал делать работу за работой. Наиболее удачные и составили выставку «Морские рассказы — от души». А теперь хочу познакомить читателей «Калининградки» с некоторыми из них более детально и, конечно, с их автором.

Михаил Серафимович учился в школе №10 и параллельно в изостудии при ДК им. В.И. Ленина (ныне — ДКЦ «Косино»). Его наставником в изобразительном искусстве был один из основателей творческой лаборатории, тепло любимый калинградцами-королёвцами художник Виктор Иванович Стенин. Сначала начинающий живописец посещал занятия из-под палки, ведь на них настояли родители, но со временем увлёкся. Его вдохновляла атмосфера: «Заходишь — пахнет пихтовым растворителем, поскольку преподаватель писал маслом. Дети же работали акварелью», — до сих пор помнит Михаил Серафимович. Позже, по окончании десятилетки, он даже пытался поступить в Московское академическое художественное училище (ранее — Московское государственное академическое художе-

МИХАИЛ МИХАЙЛОВ:

ственное училище памяти 1905 года), но не вышло. Пошёл в армию. Отслужив, окончил Московский архитектурный институт и на некоторое время погрузился в архитектуру и дизайн. Так что в его портфолио, помимо живописи, графики, также много дизайнерских работ, в том числе, он оформлял интерьеры частных домов, ресторанов и даже воинских частей.

Друг художника Константин Борисович Петрович рассказал, что Михаил Серафимович ещё в детстве отличался художественным талантом. Ребята жили на одной улице — Кооперативной, учились в одном классе, а в старших классах и вовсе сидели за одной партой. Вместе ходили в туристические походы, в том числе на байдарках, из которых начинающий живописец привозил множество этюдов. Вообще, по словам друга, Михаил Серафимович рисовал всегда и везде, если в руках оказывался карандаш, даже в школьных тетрадях, которые Константин Борисович до сих пор бережно хранит, и конечно, не раз выигрывал различные конкурсы рисунков.

ПОД ПАРУСОМ — 50 ЛЕТ

С детства Михаил Серафимович бредил морем и парусами — Константин Борисович с улыбкой поделился, как в школьные годы художник периодически тряс их парту со словами: «Учись писать при качке!»

Впервые он увидел парусные суда, когда вместе с родителями отдыхал на одном из советских курортов. «Смотрел и не мог оторваться, — поделился художник. — Позже был рад узнать, что под парусом можно ходить и в родном Подмоскowie».

К тому моменту Михаил Серафимович уже попробовал себя в разных видах спорта, но ни один его не увлёк надолго. Но благодаря подсказке брата он пришёл в парусный клуб «Вымпел», который располагался в подвале одного из жилых домов по улице Циолковского и имел базу флота в Пирогово.

Начало было суровым. Старший тренер Вячеслав Фомич Воронков сначала отказал юноше — не было специалиста, который бы занимался с детьми. Но молодой человек проявил настойчивость и был поручен взрослым участникам парусного клуба в качестве стажёра. Те долго не церемонились: посадили новичка на яхту и отправили в самостоятельное плавание. Под управлением неопытного юнги парусная лодка, разумеется, очень быстро перевернулась. Старшие товарищи, конечно, помогли поставить судно на киль и уже после происшествия показали, как им управлять. Вот так, с практики, Михаил Серафимович начал свою увлекательную жизнь под парусом. Теорию же он начал изучать позже, когда пришла зима. Получил квалификацию яхтенного рулевого второго класса, а через три года выполнил нормативы кандидата в мастера спорта. На сегодняшний день за его плечами — участие и победы в многочисленных яхтенных соревнованиях, в том числе международного уровня.

Но самым счастливым временем Михаил Серафимович называет те дни, когда его работой были и путешествия под парусом, и занятия искусством. Сначала его пригласили оформить учебник для начинающих яхтсменов, который, к слову, оказался настолько удачным, что впоследствии не раз переиздавался. В редакции Михаил Серафимович познакомился с бывшим подводником, организовавшим свою яхтенную школу. Он и предложил ему ходить в море в качестве капитана парусного судна: обучать яхтингу всех желающих, а также развлекать туристов. В итоге Михаил Серафимович «завязал с архитектурой и дизайном и поселился в море» — на воде он проводил в общей сложности по полгода.

В 1992 году он встретил Геннадия Борисовича Королькова — одноклассника, которого он, к слову, как и Константина Борисовича, некогда привёл в парусный клуб «Вымпел». Теперь Геннадий Бори-

сович был выпускником одесской мореходки и членом экипажа «Фазиси», первой советской яхты — участницы гонки Whitbread, кругосветных парусных соревнований, которые проводятся каждые четыре года под патронатом Королевского дома Великобритании. По его настоянию Михаил Серафимович вошёл в состав экипажа, отправлявшегося в кругосветное плавание, но уже на другом судне. На борту «Одессы», так называлась яхта, он проследовал по маршруту США — Англия — Уругвай, преодолев за несколько месяцев около 10 тысяч морских миль. Но в Пунта-дель-Эсте ему пришлось сойти на берег и срочно вернуться на Родину, чтобы быть рядом с отцом, который оказался при смерти.

Как вы теперь понимаете, водная стихия, парусные яхты — главный источник его вдохновения в изобразительном искусстве. Большинство акварелей, которые королёвцы могут рассмотреть на выставке «Морские рассказы — от души» — это впечатления, привезённые художником из морских путешествий.

